ТА ЖИЗНЬ

Я вспоминаю те года,
Когда заря не так алела,
Не так в реке текла вода,
А сердце вовсе не болело.

Душа сияла чистотой.
И васильки синели в поле.
Я б не ушёл из жизни той,
Не будь на то Господней воли.

Теперь не будет мне дано
Собрать разрозненные части
Того уклада, что давно
И был, по-сути, нашим счастьем.

* * *

Давно по миру слух ползёт,
В умах родившись не в убогих:
Россия скоро упадёт.
Не веселитесь наперёд!
Коль упадёт – придавит многих.

А может статься, что и всех.
Что, кроме мокрого следа,
Тогда останется от мира?
Молитесь лучше, господа,
За нашу Русь, а то – беда.

Так мне пророчествует лира.

* * *

Совершенных стихов не создать
Никому никогда, как ни горько.
Что ж меня заставляет писать?
Не одно же тщеславие только.
Есть немало причин и других.
Например, все знакомы с такою:
Мрак души разогнать хоть на миг
Добела раскалённой строкою…

* * *

Всё это было бы уроком,
Но разбрелись ученики.
Гуляют в классах сквозняки
И двери хлопают с упрёком.
И в стены тьма упёрлась рогом,
И всюду чудится подвох,
И предначертанное роком
Должно исполниться всё в срок…
И только классики с портретов
Глядят с улыбкой на устах.
Неведом верующим страх,
А я совсем забыл об этом…

* * *

Сергею Зубареву

День начинается с рассвета,
Жизнь начинается с любви.
О, как блажен, кто верит в это!
Но у меня не то в крови.

Я – обладатель тайной меты,
И мне всё кажется, а вдруг
Всё это выдумка поэтов,
Всего лишь выдумка, мой друг?
Зачем повенчан я с тоскою?
И дни проходят без любви
Глумливой шайкой воровскою?
Любовь, ты их останови!..

СОСТОЯНИЕ

Никуда и ниоткуда
Нету сил уже спешить.
В каждом маленький Иуда
Продолжает тайно жить.

Как хотел бы ошибиться
Я в своей догадке, но
Это – жизнь, а не кино.
Остаётся лишь молиться,
Чтоб совсем не пасть на дно.

* * *

В чём тайна русской радости?
Нательный крест носить
И честно, без предвзятости
Не сытости, но святости
У Господа просить.

* * *

Своей тропой тысячелетней
Бегут по небу облака.
А старики в беседке летней
С утра играют в дурака.
Играют вяло, без азарта,
Тяжёл последний жизни пласт,
В нём цель одна: дожить до завтра,
Как будто это что-то даст
Не уповающим на Бога…
А облака своей дорогой
Бегут, бегут, не уставая,
И под асфальтом мостовая,
Наверно, помнит тени их,
По ней скользившие когда-то…

РАННИМ УТРОМ

Молится жена в соседней комнате,
Разогнав мои кошмары-сны.
Чувство – будто вы с ладони кормите
Голубей нездешней белизны.
Чуя приближенье благодати,
В душу начинает литься свет,
Но опять пришедшая некстати
Мысль пустая сводит всё на нет…

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мне ничего уже не надо,
Я не хочу играть с огнём.
Есть непонятная отрада –
Тонуть в ничтожестве своём.
Но, в эту бездну погружаясь,
Сквозь толщу сумрачного сна
Вдруг ощутишь, как сердце сжалось,
Как по земле идёт весна.
И, встрепенувшись поневоле,
При свете утренней зари
Нежданно встретишь в чистом поле
Желанья прежние свои…

* * *

Ликуют Каины и Хамы,
И всё длиннее бедствий ряд.
Друзья мои, идите в храмы,
Пока они ещё стоят.
Пока в них славят Иисуса,
А не сгустившуюся мглу,
Пока усердно чья-то муза
Всё ещё молится в углу…

ВЕЧНОСТЬ

Вот я опять в гостях у мамы,
Где во дворе особый свет,
Где в мутных стёклах ветхой рамы
Мелькает мальчик шести лет.

Стоит рассохшаяся кадка
И видит в снах себя с водой.
Здесь от царившего порядка
Остался отблеск золотой.

Осталась мамина опека:
А где я был, пойду куда?
И та меж нами четверть века,
Что не исчезнет никогда…

УТРО

Просыпаюсь: та же роща,
Луг осенний так же сух,
И корова так же тоща,
И загадочен пастух,

Та же речка льнёт к плотине,
Те же птицы на весу
В том же небе… На картине,
Мамой купленной отцу
К дню его сорокалетья…

Вспомню я родные лица,
Разгляжу сквозь толщу лет
И встаю, чтоб помолиться,
А другой причины нет…

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ НОЯБРЯ

Кто объяснить мне сможет это?
За что мне это суждено?
Я в этот день не жду рассвета,
Но он приходит всё равно.

В какую спрятаться мне нишу?
Куда мне улететь с крыльца?
Когда я вместо солнца вижу
Лицо бескровное отца,

Лицо с закрытыми глазами,
Оно мне памятней всех лиц…
И эти птицы с голосами,
Каких не может быть у птиц…

* * *

Нет, всё, что было, не напрасно.
Я под Медведицей Большой
Стою: ужасно и прекрасно
Плоть вытесняется душой.

Душа уже почти свободна,
Ещё мгновенье – и уйду,
Но, видно, Богу так угодно,
Калитка скрипнула в саду.

И снова в небе звёзды дышат,
И вновь душа поёт моя,
Но только песню эту слышат
Во всей Вселенной Бог и я…

* * *

Всё чаще я осознаю,
Что не смогу спасти стихами
Ни душу бедную свою,
Ни жизнь, кишащую грехами.

Стихи ещё страшней вина,
Они – смятение и мука,
За фальшь исторгнутого звука
Непоправимая вина...

Пусть речь моя порой бессвязна,
Пускай гребу одним веслом,
Одно в стихах должно быть ясно:
Что гибну я в борьбе со злом,
Во мне живущим, ежечасно...

* * *

С неба слышится трель жаворонка,
Зацветает в речушке вода.
И куда ж ты, родная сторонка,
Встав на цыпочки, смотришь всегда?..
То ли в детство глядишь золотое,
То ли в бездну последнего дня?
Дорогое, родное, святое,
Отпусти на свободу меня!